Весь день Лекс тренировался, оттачивая свой Телекинетический Контрольный Глаз, постоянно поднимая массивные предметы и пытаясь выкорчевать деревья.

Теперь ему было 5 LVL в 14 лет, что можно считать вундеркиндом, хотя он использовал таблетки, обычное человеческое тело могло впитать в себя не более 20% их лечебных свойств.

В то время как для вундеркинда ранга SSS они едва ли могли включать до 90%, а с его коэффициентом удержания 100%, с помощью системы его можно было считать вундеркиндом среди вундеркиндов, благодаря которому он мог войти во многие гигантские компании. , институты и армии.

Последняя пилюля, которую он принял, укрепила и помогла восстановить его тело до зенитного состояния, хотя этого было недостаточно, чтобы он поднялся в LVL и LVL UP до 6 LVL, и его тело стабилизировалось на 5 LVL.

Однако Лекс, будучи сиротой и не имея в своей жизни старшего человека, который бы направлял и ободрял его, был очень наивен и считал, что издевательства - это самое суровое наказание, и не понимал ужасов этого мира.

Но, несмотря на свою наивность, он все еще осознавал жестокость человечества и по-прежнему выступал против системы людей, которые просто жаждали власти и движимы жадностью и жаждой власти и богатства.

[Я хочу следовать за отрядами повстанцев, чтобы помочь им свергнуть мировое правительство и восстановить его с совершенно новым миром справедливости, равенства и еще больше консолидировать тех, кто имеет более низкий статус, и 90%, которые не были рождены с талантом к прокачке] он заявил незрело.

Войска повстанцев представляли собой организацию, состоящую из людей с более низким статусом, которые боролись за тех, кто не мог сражаться за себя и желал свергнуть господствующее правительство.

В нем были проведены все глупые массовые убийства, поскольку они не были способны ничего добиться и продолжали убивать и подавлять гораздо более могущественное и убедительное правительство и дополнительные выравнивающие семьи.

В среде, где брали верх выравнивание и сила, самые крупные из высшего эшелона даже не смотрели на повстанческие войска.

Войска повстанцев, которые в основном полагались на технологии и даже не имели доступа к ресурсам, необходимым для расширения своих возможностей, ни в малейшей степени не представляли угрозы для высшего эшелона.

Преобладающая Земля была разделена на правительство, повстанцев и уравнительные семьи, при этом большинство других организаций попали под влияние правительства и уравнительных семей.

Всем, кто понимал, что происходит в мире, было очевидно, что повстанцы были всего лишь жужжащими, надоедливыми комнатными мухами и просто не представляли угрозы для уравнительных семей и правительства, сосуществовавших с уравнительными семьями, но по-прежнему уступал в силе.

Он был разочарован своими современными взглядами на жизнь и руководствовался

презрением к своим прошлым хулиганам, но все же хотел быть искренним человеком и поддерживать тех, кто находится в похожей с ним ситуации, присоединившись к повстанцам.

Психическое состояние Лекса было повсюду, и он продолжал искать цель для себя.

Он ненавидел человечество, но также хотел быть силой для угнетенных с помощью своей системы глаз.

Наивная мысль о том, что он станет героем и все почитают его, продолжала действовать в сознании Лекса, но он не имел никакого представления о том, как устроен мир, и относительно тривиальные издевательства и оскорбления, которым он подвергался, были тривиальны по сравнению с безжалостным реальным миром.

Лекс чувствовал, что жизнь после интеграции с ним Глазной системы развивалась слишком быстро, и он изо всех сил пытался не отставать, когда бесцельно мчался в будущее с закрытыми глазами, надеясь на лучшее и двигаясь в потоке всего происходящего.

Несмотря на всю информацию, которую Лекс имел в своем уме, из-за постоянных расследований в Скайнете, он не знал и не понимал, как устроен мир, поскольку он постоянно бегал с импульсивными целями, не обращая внимания на реальность.

После тренировки и стабилизации на уровне 5, он мог попытаться подняться над обрывом, и он решил, что, если он дойдет до предела своих возможностей, он сможет это сделать.

Стоя параллельно 20-метровому утесу внизу, Лекс прыгнул так высоко, как только мог, чтобы сохранить как можно больше энергии, а затем использовал свой телекинетический управляющий глаз, чтобы поднять свое тело.

Он чувствовал, что его глаза и мозг сильно напрягались, поднимая массу своего тела, но теперь, на уровне 5, он держал себя несколько снисходительнее, чувствуя, что летит и порождает холодный воздух, скользящий мимо него.

Однако чем выше он поднимался, тем активнее напрягались его глаза и тем труднее становилось подниматься выше.

Выдерживая ужасную боль в глазах и духе, он продолжал напрягаться до предела, и в конце концов ему удалось поставить ноги на край утеса, когда он рухнул вперед и рухнул на грязь перед собой.

«Я вернулся и лучше, чем когда-либо», — задыхаясь от радости, проревел он.

Покрытый потом и грязью, Лекс с радостью покинул лесной массив, в котором он провел последние 5 дней.

Предчувствуя, что его, должно быть, объявили мертвым или пропавшим без вести, а правительство просто скроет это, поскольку им было наплевать на Лекса, которого они не считали ценным для себя активом, он не слишком беспокоился о том, чтобы его заметил.

Тем не менее, просто на всякий случай он протянул свои наручные часы, которые были стандартным выпуском правительства, и наступил на них изо всех сил.

Но даже будучи 5-го уровня, который был на 50% сильнее обычного взрослого, он все еще не мог его уничтожить.

После 10 минут непрерывной пульсации и топания, наконец, часы треснули, и он спроецировал их вниз со скалы.

Он воспользовался инвентарем, чтобы достать книгу умений, и серебряная книга с изысканным оформлением и передающим замечательную яркость, которую было пугающе достать, материализовалась в его руках.

Когда он услышал объявление системы, потоки знаний и то, как использовать навык, хлынули в его разум, поскольку он чувствовал себя очень хорошо знакомым с этим, как будто он изучал этот навык на протяжении жизней.

Следуя программе, он направил свою энергию в правую руку, вылепив из чистой энергии синий кинжал, который казался невесомым и имел оттенок синей молнии в руке.

Взглянув на кинжал, он почувствовал, что может обращаться с ним намного естественнее, чем с другими предметами.

[Он невесомый, потому что состоит из моей энергии, и исключительно острый, и мне не нужно беспокоиться о том, что он треснет посреди битвы, поскольку он состоит из энергии. Тем не менее, у него были свои минусы, так как ему нужно постоянное снабжение энергией, чтобы быть неповрежденным, — подумал Лекс, пока он парил и летал вокруг него под контролем его телекинетического управляющего глаза.

[Я могу использовать этот навык для создания оружия одной лишь мыслью, для сопротивления и агрессии, обладая непостижимой защитой и непревзойденной силой атаки], — подумал он про себя, представляя, что вокруг него летают сотни различных видов оружия.

Его резиденция находилась в трущобах, которые удобно располагались рядом с лесными массивами, в которых он жил, и он сомнительно знал, как ориентироваться в этом районе.

Он бросился к своей резиденции, предоставленной правительством, все время пытаясь остаться незамеченным и убедившись, что сведения о его смерти не оказались ошибочными.

Если бы никто не знал, что он жив, это позволило бы ему незаметно проникнуть в войска повстанцев, и никто не узнал бы о его местонахождении и не расследовал его.

Вступить в ряды уязвимых отрядов повстанцев было удивительно глупым и рискованным решением, но без каких-либо членов семьи или кого-либо, кто мог бы вести его всю жизнь, Лекс вслепую путешествовал по жестокому миру.

Используя телекинез, он немного приподнял свое тело, чтобы оно стало легче и подвижнее во время бега.

Он метался от дерева к дереву, направляясь ко всем ярким огням города, которые он мог видеть на расстоянии.

Примерно через 5 минут гонок он оказался на краю пустынного леса и теперь был на окраине трущоб, где также находилась его резиденция.

Жилье, предоставленное правительством, было заведомо низкого качества и изо всех сил пыталось удовлетворить требования, необходимые людям для жизни.

Лекс мчался по жалким деревенским домикам и мчался по темным переулкам отвратительных

трущоб, наполненных благоухающими канавами.

Вид отчаявшихся или темных персонажей, растянувшихся или сидящих на корточках вокруг трущоб, был обычным явлением в борьбе, в которой они жили, в отличие от процветающего и великолепного центрального города, в котором жили сильные и богатые.

С более высокой переносимостью выравнивателя и остаточной энергией от таблеток в его теле, Лексу не нужно было останавливаться, чтобы отдохнуть.

Примерно через час гонок он прибыл в свою резиденцию, которая располагалась в ветхом и ветхом отеле на окраине трущоб.

Лекс прокрался в свою комнату через хрупкие и выбитые окна своей жалкой квартирки на первом этаже, чтобы не вызвать нежелательного шума у своих соседей и тех, кто живет с ним в одном доме.

Собрав все свои наряды, ценные вещи, консервы и поместив их в свой инвентарь, которого и так было немного, он направился в угол своей крошечной спальни, где стоял его древний и неисправный стол с компьютером старинной модели, подключенным к Скайнет. , который он ранее нашел и починил из мусорного контейнера.

Он невежественно обыскал «повстанческие организации», пытаясь найти какую-либо информацию, предполагая, что он сможет найти способ присоединиться к ним или найти средства, чтобы войти с ними в контакт.

Несмотря на все исследования, которые он провел, и все знания, которые он приобрел благодаря своей прекрасной памяти за эти годы, интеллект, как правило, субъективен и касается не только данных, но и нужен ему для того, чтобы испытать жизнь и мир, которые он не было.

{Динг, хост может запросить у системы эрудицию, так как система на данный момент накапливает все, что может, из Скайнета, и сможет получить более глубокие секретные данные по мере обновления системы}, - объявила ему система.

Услышав это, он был благодарен и счастлив, что у него есть такая бросающая вызов небесам система.

[Где находятся ближайшие войска повстанцев, входящие на станцию] невежественно спросил он, требуя добраться до них как можно скорее, чтобы получить цель и цель, которую нужно выполнить с помощью своей вновь обретенной силы.

Остальное движимое имущество и имущество он поместил в свой инвентарь, понимая, что это не вызовет массовых волнений, так как в нищих трущобах было обычным делом воровство, и не хотел оставлять после себя ничего, что могло бы пригодиться в будущем.

{Дин, поблизости нет станций повстанцев, так как повстанческие войска в настоящее время находятся в состоянии войны с правительством после того, как правительство взяло под стражу лидера повстанческих сил. В такой ситуации отряды повстанцев не стали бы показывать, куда соединиться, иначе они были бы уничтожены правительством. Но, судя по сканированию местности, они ведут бои в 50 милях к западу, за пределами города в ближайшем лесу} заявила система.

Услышав, что сказала система, Лекс еще больше разозлился на правительство и был тронут

верностью повстанческих сил своему лидеру, что произвело на него еще большее впечатление и желание присоединиться.

Он и не подозревал, что без другого выбора и захвата их лидера повстанцы вскоре должны были быть уничтожены, поскольку правительство медленно отстреливало их, что было причиной того, что они начали тотальную, самоубийственную войну против по крайней мере, умереть славно и нанести ущерб правительству, когда они пали.

Взяв всю свою одежду и небольшое количество духовных монет, которые он накопил из своего кармана, которые вскоре должны были быть израсходованы на покупку еще одних наручных часов в нелицензионном бизнесе, он ушел и направился на запад, к полю битвы.

Зная его темп, бежать туда пешком было бы слишком долго, и он был бы истощен после того, как добрался бы туда, что сделало бы его слабым и уязвимым.

Думая о более быстром способе передвижения, он разработал свой собственный уникальный способ передвижения, основанный на ховербордах, которые он всегда хотел, но которые всегда были слишком дорогими для него.

Используя Создание оружия, у которого, казалось, не было никаких ограничений, кроме его энергии и воображения, он создал доску овальной формы, и благодаря тому, что она была сделана из энергии, она стала почти невесомой, что сделало ее идеальной для использования в качестве ховерборда.

Несмотря на то, что это не было известно как оружие, Лекс не позволял названию навыка ограничивать себя и использовал навык, чтобы формировать все, что ему заблагорассудится.

Он встал на доску, активировал свой телекинетический управляющий глаз и поднял доску, когда она зависла над землей.

Его ноги начали трястись, так как он немного испугался, но через некоторое время он начал стабилизироваться и, восстановив равновесие, увеличил скорость.

Скользя по воздуху, на той скорости, с которой он двигался, он смог бы преодолеть 50 миль немногим более чем за час.

Затем ему потребовалось еще полчаса и мучительные 500 спиртовых монет, чтобы сформировать фальшивое удостоверение личности: Лекс Лютер для своих новых наручных часов.

Несмотря на то, что это была большая часть сбережений, которые он накопил, пропуская приемы пищи и сокращая расходы за последние несколько лет, он знал, насколько важны эти часы для левеллеров и что без них он не смог бы многое сделать. так стоило вложений.

После материализации доски и контроля над ней он понял, что то, что он создал с помощью своей энергии, почти невесомо и меньше ограничено гравитацией, поэтому доска снизит нагрузку на его глаза и уменьшит давление на его телекинетический управляющий глаз, действуя как барьер под ним.

Лекс продолжал скользить по зданиям, держась как можно ближе к земле.

Лекс быстро преодолевал расстояние, стараясь пройти через переулки и пустые места, чтобы избежать каких-либо проблем, и вскоре достиг стен крепости, где, как он знал, был секретный

туннель, через который он вышел наружу.

После часа зависания на ховерборде он достиг приблизительного места, описанного системой, пока не раздался внезапный шум.

БУМ!!

ВЗРЫВ!!

Он почувствовал, как местность задрожала, когда громоздкий фиолетовый меха был отброшен к земле золотым мехом, курсирующим в воздухе, производя сильную дрожь и ударную волну, которая чуть не сбросила Лекса с его ховерборда.

Меха будет использоваться только повстанцами и слабыми правительственными солдатами, которые все еще полагались на технологии, чтобы компенсировать свои слабые LVL силы.

Опознав символ на золотом механизме, Лекс понял, что он связан с правительственным солдатом, и предположил, что фиолетовый механизм был пилотом повстанца, который был автоматически выброшен из фиолетового механизма, который взорвался вскоре после того, как вызвал еще одну огромную ударную волну, которая успешно отбросила его. выключенный.

Лекс так быстро, как только мог, рассеял ховерборд и создал вокруг себя огромную сферу, чтобы его не обнаружили по тепловым или каким-либо другим помехам.

Из-за мощного взрыва мятежника отбросило назад, и он врезался в какой-то обломок.

Лекс спрятался за какие-то обломки, молча наблюдая за разворачивающейся битвой, боясь даже вздохнуть.

Увидев раненого повстанца, правительственный солдат пришвартовал свой меха перед повстанцем.

Выйдя из меха, с тонким, гладким и острым клинком, похожим на рапиру, в руке и зловещей улыбкой, солдат направился к мятежнику.

Присев на корточки и глядя прямо в глаза мятежным солдатам, он начал хихикать: «Тск-цк-Крис, как долго мы сражаемся… Я помню, когда мы впервые встретились врагами, и посмотрите, кто победил, а кто проиграл?» — вспоминал барон.

Крис, "..."

Казалось, они знали друг друга и имели долгую историю сражений друг против друга.

У обоих были довольно высокие ранги в своих округах, но в глазах тех, кто принадлежал к более крупным семьям выравнивания и силам планеты, они были просто муравьями, сражающимися друг с другом.

Внезапно воспаленные глаза взглянули на Криса, и с размытым движением вскоре было видно длинное и острое лезвие, похожее на рапиру, вонзившееся в бедро Криса, которое было насильно оторвано мечом, пронзив его.

"Аааа..Ага!!!" раздался леденящий кровь крик Криса.

Лекс смотрел ошеломленно, зная, какая судьба ожидает мятежника.

[Я должен помочь; однако я слишком слаб, чтобы быть полезным, Тч, похоже, мне придется рискнуть своей жизнью и совершить скрытую атаку].

Когда все его прошлые сцены проносились в его голове, показывая это как фильм, и все, чего он хотел и хотел достичь, Лекс не мог сдаться и позволить кому-то, к кому, по его словам, он хотел присоединиться, умереть на его глазах.

Он укрепил свою решимость и ясным взглядом неукротимой воли и решимости взглянул на правительственного солдата, несмотря на страх, и наколдовал по маленькому тонкому лезвию в каждой руке и активировал свой телекинетический управляющий глаз.

Управляя двумя лезвиями и двумя в руках и с ховербордом под ногами, он помчался на солдата, чтобы спасти мятежника.

Солдат правительственных войск, увидев, что рядом с ним бежит 14-летний мальчишка с двумя кинжалами, усмехнулся.

«Хм! Крис, ребята, вы настолько бесстыдны, что даже вербуете детей и заставляете их сражаться насмерть в этой проклятой войне, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы вырвать его душу из лап ваших безумных повстанцев».

Крис, солдат-повстанец, впавший в отчаяние, проснулся, когда услышал Барона и заметил направление, в котором тот посмеивался, и увидел подростка, мчащегося с двумя кинжалами на ховерборде, и пробормотал себе под нос.

"Безнадежно, кажется, малолетний ребенок пытается быть героем, жаль, его ждет только смерть!" — пробормотал он, тем не менее, все еще надеясь на чудо.

Оба были слабым пушечным мясом в большом замысле и были просто пешками, борющимися друг с другом в глазах высшего эшелона.

Мятежник уже уступил своей судьбе и закрыл глаза, чтобы не увидеть, как умрет еще один человек, и когда барон поднял свой темный клинок, покрытый запекшейся кровью, он бросил ножны в молодого Лекса, который этого никак не ожидал.

Лекс потерял равновесие, и два его кинжала выпали из его рук, когда он упал, покатившись вперед в направлении Барона.

Лекс быстро разогнал ховерборд и сформировал шестиугольный шарообразный щит, стоя на коленях, едва заблокировав удар и спас свою жизнь.

Боль, которую испытывал его мозг, была невообразимой из-за постоянного давления на его щит правительственного солдата, который был на 10 LVL выше его и наносил удары в полную силу.

Барон закричал: «Талантливый ребенок, способный блокировать мой удар, спрятавшись в этом твоем панцире черепахи, но, глядя на тебя, я не думаю, что у тебя все еще есть силы, чтобы жить и видеть рассвет».

Мятежный Крис увидел это и пробормотал: «Похоже, бог все-таки не на нашей стороне».

Энергия и дух Лекса больше не могли сдерживаться, и щит начал трескаться, когда...

Барон, подняв свой меч, был готов отрубить его изо всех сил для последнего удара.

Никто не заметил, что Лекс вместо того, чтобы испугаться, плакать и умолять, в настоящее время был полон улыбок и самодовольства под грязью, покрывающей его лицо.

Барон, увидев это, был удивлен и сбит с толку и откинулся назад, задержавшись на мгновение, что было его смертью.

СВУШ

СВУШ

СЛЕШ.

Голова качнулась ДУМ!...ДУМ!

Бывшее тело, которое держало в руках рубящий меч, бессильно упало на землю.

Солдат-мятежник Крис видел это своими глазами, которые теперь практически вылезли из глазниц от шока от того, что он только что увидел.

"Как?! Фрр....ом, на что похожи эти два кинжала!?"

Два кинжала сформировались за спиной правительственного солдата, который не заметил, что упавшие на землю кинжалы, поддерживаемые энергией, распались, в то время как Лекс сформировал еще два и, управляя ими, атаковал солдата в шею сзади.

Кровь хлынула, окрасив всю местность в красный цвет, трупы были повсюду, а отрубленные части мехов разбросаны по всему полю боя.

Лекс потер лицо, чувствуя брызги горячей жидкости на лицо, и его пальцы задрожали.

Казалось, что все в мире остановилось, время остановилось, и все, что Лекс мог слышать, это стук его сердца.

Все было ранним и странно спокойным.

Его не вырвало, и он не испытал неожиданного отвращения, а просто стоял и смотрел на кровь, когда в его глазах мелькнула тень безжалостности.

Через черт знает сколько часов Лекса разбудил мятежный солдат.

Лекс смотрел на него без всякого выражения.

Он чувствовал, как жизнь вокруг него медленно превращается в лужу крови с бесчисленными трупами, зовущими его по имени.

Но его тут же вернули в сознание от кошмара рев других правительственных солдат, так как он стремительно схватил мятежного солдата и, управляя своим ховербордом, мчался на заброшенный склад далеко и далеко от поля боя.

Лекс не знал, что чувствовать, когда увидел кашляющего кровью повстанческого солдата, смотрящего на него, как на монстра.

[Я спас его, но я только что убил кого-то].

Мысль продолжала распространяться в его голове, как лесной пожар.

Теперь, с кровью на руках, он понял, насколько на самом деле жесток мир.

Отпустив мятежника, поскольку он сильно напрягал глаза, добавляя напряжения, которое он испытал после того, как всю дорогу несся на доске, он физически перенес его в сломанное здание неподалеку

http://tl.rulate.ru/book/69096/1838076